



16+

Акатава Ибис

Хороший день, чтобы умереть

Акатава Ибис

Хороший день, чтобы умереть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49786095

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда в жизни не остаётся смысла, когда уходят все, ради кого ты жил, когда остаются воспоминания и память, что постепенно подводит тебя, вот только тогда ты можешь сказать, что больше не нужен здесь...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	22
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Пролог

Вздыхнув утреннего, морозного воздуха, полной грудью, я улыбнулась восходящему из-за горизонта дневному светиле. В этих краях оно было ближе и сияло ярче, но не грело, так как было начала июля, а снег толь недавно сошёл с равнин и небольших возвышенностей. Небо над моей головой все еще было немного темным, но горизонт впереди, уже окрасился первыми теплыми тонами нового дня.

Вершины гор, покрытые снежной глазурью, заблестели под лучами солнца, переливаясь и ослепляя, как алмазы. Чистое, без облаков небо, медленно стало просветляться над моей головой, от темно – синего, до прозрачно – голубого.

Я вновь улыбнулась и прикрыв глаза, подставила лицо игривому зайчику, что добрался до того места где я стояла. Вслушиваясь в голос горного ветра, что спускался с далёких вершин, неся на своих плечах, сахарную глазурь, я чувствовала спокойствие в душе, что давно когда-то покинула меня.

Вдохнув ещё раз глубоко морозного воздуха и выпустив облако пара я открыла глаза уставившись в пространство, что было передо мной – огромное, необъятное. Кругом меня была земля, поросшая травами, кустарниками, карликовыми деревьями, покрытая кое-где еще не сошедшим, особенно в низинах, снегом. В далеки, виднелись маленькие темные точки, что обозначали жилища людей, что обитали в этих

горных районах.

Посмотрев еще раз вокруг себя, на всё что так красиво и неясно, почему оно красиво, может из-за своей простоты, я подумала: «Сегодня хороший день, что б умереть...»

Глава 1

Приблизительно год назад

– Тётя Сима! Тётя Сима! – Крича и несясь на максимальной скорости, которую его ноги могли развить, бежал мальчик лет 8–9. В его руках был свёрток из цветной подарочку бумаге, которым он тряс при беге, размахивая руками. Женщина, остановилась и обернулась на зов, она уже почти села в подъехавшее такси, благо, что теперь такси было так же доступно, как и туалетная бумага, любому и каждому, потому что стоило копейки и заменяло все остальные транспортные средства в городе, и спокойно стала ждать, пока мальчик добежит. Вот он, добежав и часто дыша, воскликнул:

– Вы уезжаете?!

– Да, малыш. – Ласково сказала женщина в ответ.

– Но, вы вернетесь, да? – С надеждой в голосе и во взгляде зелёных глаз, спросил мальчик. Женщина присела на корточки, что далось ей довольно легко, несмотря на её преклонный возраст, положив свою руку на плечо мальчика, она сказала:

– Фёдор, я всегда была с тобой честна, поэтому не буду обманывать и сейчас. – Она вздохнула и продолжила:

– Нет, я не вернусь. – Глаза мальчика наполнились слезами и он, пытаясь их сдержать, пропищал:

– Но, почему, тётя Сим? – Женщина притянула к себе

щуплое тело Феди и, поглаживая его по спине, спокойным, но не безразличным голосом ответила:

– Потому что старость. – Тело мальчика сотряслось в её руках, от сдерживаемых, без успешно рыданий. – Когда-нибудь ты меня поймешь. – Всё так же спокойно продолжила она.

– Но, вы уедите, и я останусь один! – Всхлипывая и утирая кулачками слёзы с глаз воскликнул Федя.

– Нет, ты не один. – Возразила всё так же мягко, но уверенно женщина. – Ты никогда не будешь один, пока у тебя есть твои родители, твои сёстры и братья, пока ты сам есть у себя. Тебе может быть одиноко, это бывает, но ты не один.

– Но, они меня не любят! – Выкрикнул мальчик. – Потому что я самый маленький и мешаю им.

– Нет, нет. – Замотала головой женщина. – Не говори так. Они ещё тоже пока малы и не понимают много, как и ты, но вы одно целое. Запомни, Фёдор ты и твои родители, твои сестры и братья, вы все одно целое – вы семья.

А теперь утри слёзы и пожелай мне хорошего пути. – Бодро сказала женщина и улыбнулась. Её некогда красивое лицо было теперь всё в морщинках, но большие, карие глаза, обрамленные, всё ещё темными ресницами, всё так же, как в молодости смотрели на этот мир серьезно – шутливо.

– А куда вы уезжаете? – Спросил мальчик, шмыгая носом и вытирая его рукавом кофты, что была накинута поверх футболки и расстегнута на груди.

– Далеко.

– А можно я к вам приеду, когда каникулы начнутся? – И вновь в глаза Феде промелькнула искорка надежды.

– Ты еще мал и тебя не пустят одного так далеко. – Отвечала женщина. – Вот, подрастёшь, получишь паспорт, выучишься, станешь самостоятельным, тогда и увидимся. – С грустью в голосе сказала она.

– Но, это так долго! – Воскликнул малец.

– Фёдор, обещай мне, только одно. – Серьезно сказала Серафима.

– Что?

– Что ты вырастишь достойным называться человеком, мужчиной.

– Обещая! – Тут же выкрикнул мальчик.

– Смотри, ты обещал. – Шутливо погрозив пальцем, отвечала женщина.

– И тогда я смогу к вам приехать? – Серафима задумалась на несколько секунд, взгляд её стал серьёзным и печальным, потом лицо её просветлело, будто тучка, что зашла на солнце, уползла с него, и она ответила:

– Если не забудешь меня.

– Я вас никогда не забуду, тётя Сим! – Выкрикнул мальчик.

– Договорились. – Улыбаясь и вставая с корточек, сказала женщина.

– Вот, я вам подарок принёс... – Протягивая свёрток, что

всё так и держал в руках малёц.

– Спасибо. – Принимая подарок из рук, поблагодарила женщина.

– Только вы потом посмотрите.... – Смущаясь и заливаясь краской, сказал Федя и опустил взгляд.

– Хорошо. – Пряча в сумку подарок, отозвалась Серафима. – Пора прощаться. – Сказала она и, нагнувшись к Феде, обняла его и сказала:

– Не забывай всё то, что я говорила тебе. Поверь, быть как все, ты всегда успеешь, будь собой. Это тяжело, это иногда больно, но в этом и вся суть.

– Да. – Вновь пропищав в ответ, и обнимая, женщина, отвечал мальчик. Его глаза опять наполнились слезами. Отпустив мальчика и сев в такси, Серафима сказала шоферу, куда её отвести.

Загудел тихо мотор, спустив окно и выглянув из ока, Серафима помахала рукой, всё так же стоящему на тротуаре и глотающими слёзы Феде. Машина тронулась, и женщина крикнула напоследок:

– Никогда и не перед кем не плачь и не сдавайся! Будь собой, мальчик мой...! – Фёдор кинулся вслед за машиной крича:

– Тётя Сима! Тётя Сима...! Когда я вырасту я к вам приеду! – Затем он выбился из сил и, остановившись по среди пустой дороги, ещё долго смотрел вслед уезжающему такси и глотал слёзы.

Когда машина завернула за угол дома и выехала на проезжую часть, Серафима подняла боковое стекло и погрузилась в молчание. Шофёр был человеком среднего возраста, но младше, чем женщина. Он умело и спокойно вёл свою машину.

– Ваш внук? – Спросил он, глядя через зеркало, на Серафима.

– Нет. – Тихо отвечала женщина, лицо её было печальным, но спокойным.

– Хороший мальчик. – Продолжил шофёр.

– Да. Надеюсь, его не сломает жизнь, как всех прочих она ломает. – Только и ответила женщина. Остаток пути они провели в молчание.

Глава 2

Я не рискнула лететь самолётом, да и если честно никогда не любила этот вид транспорта, хотя по статистике, он самый безопасный в плане перевозок человеческих душ. Да и возраст берёт своё, с моим нестабильным давлением, что всё чаще стало из гипотонического, подсакивать к высоким цифрам. Так что я решила ехать на поезде, всего 19 часов в пути и ты уже на другом краю света.

Так что сев в поезд и устроившись в своём не большом купе, не первого класса естественно, никогда не любила роскоши, да и никогда не имела такой возможности, что б её иметь, я посмотрела на платформу.

Люди толпились, говорили, прощались, смеялись и плакали, как всегда, когда расстаются с теми, кто дорого и любим. Эта картина прощания не вызывала во мне сильных чувств ибо меня никто не провожал из моих «родных» и «близких», только Фёдор. Одинокий и некому не нужный мальчик, который получился случайно. Нет, го родители не плохие люди, можно сказать, что они люди, учитывая, как обмелчал народ последние 50 лет. Он был 5 в семье, совсем не нужным его матери, да и отцу тоже. Это грустно, когда дети не нужны своим родителям, еще грустнее, когда родители не нужны своим детям.

Я не нужна своим детям, это я поняла давно, а приняла

недавно лет 10 назад, может чуть больше. Мои дети, во-первых, не знают, что их, как они между собой говорят про меня, сумасшедшая мать, уезжает из города, а во-вторых, они уже давно не обращают на меня внимание, как говорила молодёжь в моё время, они забили на меня. Они считают, что я сошла с ума, может так оно и есть...

Возможно это моя вина, в том, что они такими выросли, точнее наша вина. Отец тоже сыграл свою роль в их воспитание. Как любая женщина, как мать, я хотела им дать всё самое лучшее, что в мох возможностях и силах... Но видно времена меняются, а люди...?

Помню, что и у меня с моей матерью, всегда были отношения не самые откровенные, но я любила её, как умела и как могла. Мои же дети видно не умеют этого делать, или это я их не научила любить. Но, как можно научить любить?

Либо ты чувствуешь и отдаешь это, либо – нет, есть еще другой вариант – можно принимать любовь, но не отвечать на неё, как показало время. Мои дочери, их две и они близняшки, умели её принимать от нас с отцом, про него потом поговорим, а вот отдавать ...

Поезд издал гудок, нет, не такой, что показывали в старых фильмах и не выпустил струю пара, и сдвинулся с места. Платформа быстро стала пробегать мимо окна и вскоре совсем исчезла с глаз моих. Мимо понеслись сначала заборы и производственные здания, потом на их место вновь пришёл город, затем и он стал растаивать, позади открывая ме-

сто для простора, которого всё меньше и меньше, становилось с каждым годом. Поля, леса, вырубались и вновь строились такие же однотипные многоэтажки, как и те, что были в соседнем районе.

Поезд ехал на северо-запад, увозя меня от моего дома, дома, где меня уже давно никто не ждал. Дети мои выросли, разлетелись, повыскакивали замуж, стали кратковременно свободными и независимыми, а я, я осталась одна, и больше никто и ничего меня не держит в этом городе...

Глава 3

Двадцать пять лет назад

Это обрушилось на меня ударом по голове, хотя конечно это было предсказуемо и ясно с самого начала, но... Умерла моя единственная, кого я могла назвать подругой, женщина. Нет, не моя мать, она ушла от меня, но немного позже, это было больно, это всегда больно.

Могу единственную подругу звали, Анна, ей было 90, когда он ушла в мир иной, описывать и говорить, что она была человеком замечательным, перечислять все её достоинства я бы могла, но...

Мне было 20, когда я с ней познакомилась. Я только, только устроилась на работу, после окончания училища, ей тогда уже было 49, но как нестранно это, мы с ней сдружились и ей я рассказывала на много больше и даже, то чего никогда не рассказывала своей матери. Хотя моя мама с ней в то время были почти ровесницы, но душами или что – то было, что связывала нас с Анной и давало мне общаться с ней как с подругой, такого у нас с мамой не было.

Знайте, ведь не всегда коллеги по работе могут быть и друзьями. Я тесно сотрудничала со своей напарницей Инной, она была старше и моей матери Анны, но подругами мы с ней не стали, не от того, что разница в возрасте (нам же с Анной это не мешало быть подругами), а потому что внут-

ренние миры наши не совпадали.

Если честно, то я всегда отличалась от людей что своего поколения, что чуть старше себя. Я была одинокой, но этого никто не видел, как я говорила я по жизни была гипотоником, но это компрессировалось неумемной энергией и смехом, что я источала из глубин своей многострадальной души и сердца. Прикрываясь смехом, я прятала от людей истинную себя, но только не от Анны, да и то не всегда и ей я показывала истинную себя.

У Анны не было детей, так как она поздно вышла замуж, да и то не по большой любви. Вообще любовь с годами, оказывается, куда-то исчезает, она притуляется, главное, что бы не ушла совсем, а то получится как чужие люди. Вот, так я и стала для неё не то что бы дочерью, но советов от неё я получила много, пока росла как физически, так и духовно.

Почему люди не вечны, не вечны, такие как она? Может от того, что если бы оставались только хорошие во всех смыслах люди, то таких просто бы не было бы. Я не знаю темных сторон её натуры, хотя, безусловно, они у неё были, как и у меня, то вечная борьба добра и зла, была бы закончена.

Что такое хорошо, что такое плохо? Извечный вопрос и стих, что учат в детском садике и в школьные годы. Для меня Анна была хорошим человеком и в моей памяти, такой и останется. Она была маленького роста, хрупкая, с серыми глазами и наверно в молодости с темными волосами. Но, в то время когда я с ней познакомились, он уже потеряли бы-

люю силу своего цвета и тали седеть, не сильно, но с каждым годом, их становилось больше на её голове.

А спустя год ушла и мать, её мечта дожить до 120 лет, не сбылась. В молодости, да и в зрелом возрасте она была энергичной, вспыльчивой, обидчивой, щедрой натурой, но к старости стала совсем другой. Её неумная любовь к новым вещам, обуви, это всё отошло на другой план, она, как и моя бабуля, её мама, стала меньше уделять внимание внешности, и ушла эта её вспыльчивость, зато обострилась обидчивость и слезливость.

У меня видно, тоже, как у любой женщины были свой бзик на «много всего нужного», на украшения, нет не на драгоценности, на бижутерию в молодости. У меня была куча сережек всяких и таких и сяких.

Хоть я и говорила, что у нас матерью не было отношений дружеских, что она не была мой самой лучшей подругой, но матерью она мне оставалась. Признаюсь, я человек черствый, снаружи и не люблю проявлять свои чувства сильно и рьяно, внутри всё внутри меня, но я как могла, так и высказывала свою любовь к ней. От меня редко можно было услышать каких то там слов, но я делала поступки, которые, как я надеялась, могли показать, то, что я не говорила. Не говорила не, потому что не обладала даром говорить, это у меня в избытке, а потому что что-то всегда мешало, не шло с языка, застревала в горле, понимаете?

Таким образом, в 47 лет я лишилась сначала подруги, а

через год и матери. Не знаю, в какой момент мне было больше всего, когда теряешь или когда осознаешь, что человека больше нет. Что он не зайдет, не скажет, не обнимет, не приласкает. Очень поздно мы понимаем, что надо любить, говорить, обнимать сейчас, а не потом. Мертвым не нужны каменные ангелы. Это была не первая в моей жизни потеря.

Первым человеком, который ушел от меня, и которого я любила больше всего была моя бабушка. В детве я очень сильна была к ней привязана, так вышло, что мама всегда была на работе, так что воспитанием моим занималась бабушка.

И нет ничего странного, в том, что я сейчас скажу, что извечный конфликт матерей и дочерей был и в нашей семье, когда я была маленькая, потом он был с моей матерью, а затем с моими детьми. Я не первый человек, который это пишет и говорит в целом, но я восхищалась своей бабушкой, моя же мама, наверно нет.

Они не донимали друг друга, и это недопонимание губила их, учитывая, что они обе упертые, волевые и обидчивые. Да все наверно люди обидчивы и зодиак тут не причём. Мои дети не восхищались мной, да и не станут восхищаться, они считают, как уже сказала, что я сошла с ума. А всё дело лишь в том, что я как-то раз купила себе очень хороший брючный костюм, яркий, с вышитыми райскими птицами и посмела, как выразились мои дочь одеть его и выйти на улицу.

Ну, да, конечно где-то вы видели, что б старушка лет 60

щеголяла в таком костюме, но это было не самое страшное, еще была зеленая, широкополая шляпа. У меня в отличие от моих дочерей, как мне не прискорбно, никогда не был мание за модой и брендом, я одевалась, так что бы мне было комфортно, и что б мне нравилось и конечно ярко, но со вкусом. Этого они не унаследовали, зато красоту, это да.

Ведь я в молодости была довольно привлекательна, все дело в том, что я местись, а метисы, как известно всегда отличались экзотичной красотой. Я конечно не дочь африканца, но смешение крови была во мне. Одним словом, мои дочери не оценили костюм и шляпу и не постеснялись об этом мне сказать. Была бы я помоложе лет на 20, то ответила б им дерзостью и сильно обиделась, но к 60 годам и стыд и обидчивость во мне притупились.

То же самое думала, когда-то в их возрасте, о своей матери, когда она что-то выкидывала из вон выходящее, нет, она была приличной и порядочной женщиной и держала себя в ежовых руках, но порой я совершенно ей не понимала. Особенно когда она покупала те вещи, что она никогда так и не одела ни разу или лишь раз. Ну, как я говорила у всех свои сдвиги.

Как моя мать относилась к моей бабушке, так же мои дочери относились и ко мне. Нет, моя мама не в коем случая не била или что-то в этом роде мою бабушку, но не сдержанность её характера, расшатанные нервы и вообще в целом, доводило дело до скандалов и ненужных перебарыва-

ний слов. И в тоже время она очень боялась её потерять, мою бабушку, я тоже боялась, но не показывала этого. Но, несмотря на это все так же ругалась с ней, потому что, характер у неё такой был, потому что ...

Именно это и отличало мою мама, их бабушку, которую они, кстати говоря, любили, но не так как я свою. Моя мама она очень щедрая душой, особенно для тех, кого любит, я тоже такая, когда влюбляюсь в кого-то, точнее когда влюблялась в кого-то, да и по сей день осталась такой, естественно она их одаривала подарками, при каждом своём приезде. А заезжала она частенько. Не то, что бы я не была её видеть, но иногда, да наверно у всех так, советы и прочее, ну понимаете, да?

Так что они её любили, но это не та любовь, что была у меня с моей бабушкой, пожалуй, именно это и отличало меня от них, а их от меня. Не буду говорить, что мы с моими девочками не ругаемся, но их ругань естественно волнует и поднимает мое и так не стабильное давление, но их это не парит, как выражались в моё время.

Именно это и отличало их от моей матери. Это неприятно осознавать, когда ты не нужен своим детям. Психологи говорят, что те дети, что были рождены не естественным путём, а кесаревым сечением, они эгоистичные и жестоки. Я могу сказать это про свих дочерей, вы наверно считаете, что я такая плохая мать, что осуждаю своих дочерей, нет в них есть много хорошего, но эгоизма всё же больше, в отличие от

тех, что рождаются естественным путём, но на мой скромный взгляд это не имеет никого значения, моя мама меня тоже рожала не сама, но это не помешало мне быть не абсолютной эгоисткой.

Но, что об этом говорить, если они никогда не понимали меня, а я как видно их. Сначала они хотели свободы от меня и отца, признаюсь честно, я была строгой матерью, ибо они родились красивыми девочками. Это они унаследовали от меня, да и отец их был не уродом, а вот с умом.... Всегда считала себя не особо умной, в отличии всех тех людей, которых я считала друзьями, а их было немного.

А потом, когда они наконец-то её обрели, эту самую свободу, о которой и я в их возрасте мечтала, и это было глупо, но естественно, они её потеряли – выйдя замуж.

Как нормальная или не очень нормальная мать, меня волновала их судьба. Я всегда боялась, что они могут влюбиться в одно и того же парня, учитывая что они близняшки, но чем больше они росли и выросли, тем меньше походили друг на друга и внешне и характерами. Вкусы их тоже разнились и что меня печалила больше всего, что они не сближались с годами, а только отдалялись.

Они и вышли замуж – по полной себе противоположности. Не знаю, что пошло не так, так было модно говорить в моё время, но «что-то пошло не так». Почему они дичились не только меня, но и друг дружки. Отца они не любили, за то он их любил, на удивление. Он очень хотел девочек, а тут

такой «подарок», аж две и сразу. Как же он приживал, когда они болели или когда плакали, он не мог этого выносить, он был таким чутки, видно именно поэтому он и смог пробить моё нечуткое, но живое сердце.

Но, то же было и со мной, я то же с возрастом отделилась от самого близкого мне человека, бабушки, это естественно, ведь я росла, взгляд на жизнь, на вещь менялся, но мы всё равно оставались одним целым – семьёй, но не в нашем случае.

Мы были семьёй только с мужем, а дочери, дочери всецело отделились от нас и друг от дружки. Глупые, они ещё не поняли, как это когда ты один...

Глава 4

Поезд ехал все дальше на северо-запад, за окном приносила ночь, а мне не спалось. Обычно равномерный стук и покачивание едущего поезда усыпляли меня, но вот беда, новые модели не качаются и не стучат, а может это старость.

В такие ночи, когда сон не идёт, начинаешь думать о всяких глупостях: о прошлом, о смерти, о тех, кого нет рядом. Сев на своей полке, она, конечно, была нижняя, я устала в ночь, что проносила мимо меня. Полная темнота или мои старые глаза уже ничего не видят без очков. Я с детства страдала плохим зрением, к старости перешла на очки, а так только линзы, да и они зараза тоже не самое дешёвое удовольствие были.

Прижавшись лбом, носом и подбородком к окну, как в детстве, когда едешь в поезде и смотришь, как мимо поносятся что-то за окном, одной сплошной линией, тебя переполняет неясный восторг, а сейчас.. Темно, ни звезд, ни луны, ничего, пустота. Она забирается в душу, а холод морозит, забирается в тапки, морозит пятки в носках. Я тянусь за сумкой извлекают от туда шерстяные носки, хотя на дворе еще лето. Но я с юности была мерзлой, а что говорить сейчас.

Мой сосед по купе, мирно спит, слегка посапывая в подушку. Это молодой человек, лет 26–27. Он сначала расстроился, когда зайдя в купе, обнаружил там не нимфу, а меня.

Да, я его понимаю, кто угодно бы расстроился, увидев меня. Конечно, тело молодое, голова тоже, больно ему нужна старуха, но потом он вежливо поздоровался, видно смирившись с неудачей и даже улыбнулся. Я ему ответила тем же.

Оказалось, что он молодой специалист и едет в Уральский район, только зачем, я так и не поняла, больно мудрёно он говорил или это я стала таким жирафом. Геолог он или что-то в этом роде. Он вежливо поинтересовался, видно для приличия, куда же я еду, и я ответила, что туда же в горы. Он удивился, но в подробности вдаваться не стал.

Из меня и в молодости собеседник был не очень, а к старости вообще язык одеревенел, я всё слушать люблю, особенно, когда не спится, а кто –нибудь бубнит себе монотонно, очень хорошо усыплет. Так что стоило мне задать пару наводящих на тему разговор, вопросов, как молодого человека, понесло, в хорошем смысле слова, и он говорил, почти не замолкая.

Оказывается в северной части Уральских гор, лето наступает, так же как и на полюсе, то есть не раньше июля, а заканчивается уже в сентябре и так же холодно, как на северном полюсе. Потом он еще рассказал, в какой период предположительно образовались горы, это я, увы, не запомнила и какие поры входят в состав горной гряды и прочее и тому подобное.

Что я поняла, точно, что его работа ему нравится и что он очень стеснительный и никогда не был женат, а ещё у него

доверчивый характер и если он попадёт не в те женские руки, то она его загубит. Все это я подумала, глядя в худое, лицо, на котором были очки, прикрывающие серые глаза, волосы у него были светлые и сам он был весе какой-то светлый, а вот имя ему не шло, вообще. Звали его Виктор. Ну, совсем навяжется, вот Ваня или Илья, это то, что надо, но не как не Виктор.

Вот и сейчас пока он мирно спит, я думаю о том, что в свои 26 лет, я наконец-то познакомилась со своим мужем. Хотя до этого я его видела уже раз 100, мы работали в одном учреждении, но я всё стеснялась, да и случая не подворачивалась, и ещё куча причин, почему я не подходила, так сказать, к нему близко.

Он был врачом, а я средний персонал, ну и мои закорочки по этому поводу, еще, то, что на работе знакомится плохой тон, ибо всё тут же узнают, как не шифруйся и моя совершенно истая репутация и то, что я ничего о нём не знала.

В общем, причин и отговорок было много, что б не знакомится с ним. Ещё ведь молодость, гордость или гордыня, социальный статус, кто он, а кто я, а кажется, повторяюсь. И самое главное, наверно тогда я ещё не совсем взрослой была, а вдруг он женат или у него девушка? И самое страшное, а если я ему не нравлюсь? Ну, понимаете да. Человеку 26 лет, скоро 30, через 4года, а он думает о том, что вдруг или если...

А с другой стороны, мне и знакомится было не где, в клу-

бы ночные я не ходила, не потому что танцевать не любила, именно поэтому и не ходила, потому что любила, а во все этих клубах, ходят с точностью наоборот и не для серьезных отношений. Меня же не воспитывали в духи той молодежи, к которой я по возрасту подходила. Так и получалось, что дом, работа, дом, выходные и всё сначала.

Мама, конечно, моя мама, переживала по этому поводу, а я, я всё говорила, что мне и так хорошо. И знайте, какое-то время и в правду было хорошо, потому что работа, потом еще она работа была, я ж, как и мои дочери хотела свободы, квартиру. Да и дом где я родилась и выросла уже давно стал разрушаться, медленно, но верно. Бетон он вещь плотная и холодная, но не вечная.

А потом, начались терзания душевные и физически. Это инстинкты срабатывать стали, меня – то в отличие, что от матери моей, что от дочерей в приоритете всегда мозг, а не эмоция, хотя сказать, что я человек неэмоциональный не возможно, ибо это не так. Но, в плане любовных и амурных дел, мозг мой был всегда на первом месте.

Об этих терзаниях я говорила редко, даже Anne, ибо знала, что тут она помочь мне не в силах. Не советом, не чем-то ещё. А мой как оказалось будущий муж, был очень симпатичным, для меня по крайней мере. Первое что меня в нём зацепила это его физиономия он немного походил, на другого человека, пожалуй, это и стало ключевым или нет, в том, что мне захотелось узнать о нём больше...

Но, всё это я держала в себе и максимум, который я себе позволяла, это здороваться с ним, я даже имени его не знала, что бы найти его в интернете, тогда, а сейчас тем более все выкладывали свою жизнь в интернете. Так продолжалось довольно долго, пока один случай всё не изменил.

Ночь светлела за окном, а значит, скоро я прибуду на место своего назначения. Небо стало сереть, но полутьма за окном пока ещё не давала возможности, рассмотреть, куда же вёзет меня этот поезд, возможно к месту моего последнего приюта.

Глава 5

Когда мне было 45

Естественно я из воздуха не родилась и у меня по определению должен был быть отец, он, конечно, был, биологический, а так его не было, но это не значит, что его не было как тела, которую нужно было похоронить.

Мой отец был старше матери на 7 или 10 лет, я даже толком не знаю, когда он родился и сколько ему было лет, но это не помешало ему, сначала до его смерти просить у меня денег. Я не жестокий человек, но мне честно было жалко, своих денег. Он не заботился обо мне, так как это делала мать, но в память о том, времени, когда мне не исполнилось 20 лет и я не нашла работу, да не бес помощи друзей моей матери, он приходил регулярно приносил и деньги, немного, и подарки к праздникам и ко дню рождения.

Любила ли я его? Нет, точно могу сказать, что и он меня тоже. Он был обязан, все эти 20 лет, но когда оковы спали с его рук, он перестал ходить к нам, только звонил иногда по праздникам, хорошо, что редко. Так, что я не то, что бы отплатила ему той же монетой, но...

Можете осуждать меня, но в моей не таком большом, не с анатомической точки зрения сердце, не было место для него. Сердце моё не чуткое, оно стало твердым, сердце моё покрылось панцирем, оно перестало быть нежным, сердце моё пе-

рестало быть открытым, оно закрылось, как створки у раковины. Я по зодиаку рак.

Любить? Что это такое?

Я уже говорила, что я мало говорила о любви тем, кого люблю, я дела делом, тут же мне и говорить не приходилось, а делать. Я помогала ему, но не в ущерб себе. В то время у меня уже были дети и муж, да и мама моя была ещё со мной.

В общем, грустная история. Вот так жил человек и что он оставил после себя? Ответ прост – меня. А что оставляю я? Моих детей, а они своих? Хотя, что-то не особо они с этим делом спешат...

Он оставил меня, но он не воспитал, он не был со мной, когда это было нужно, а сейчас, мне уже не нужно. Это грустно, что человек никому не нужен, что он мне не нужен.

А был ли он нужен своим братьям? Мне кажется, нет, это конечно никто не скажет из них, но это видно, что и с ними он не особо общался.

Это просто, когда умирает чужой человек, тебе не больно, ты забудешь об этом через неделю, но меня ужасала. Тогда во мне, то, что я так отношусь к своему родному отцу. Но, потом пройдя в себя, и притупив голос совести, я сказала себе: «Его не было с тобой всё твоё детство, юность и отрочество, не было его и когда я выходила замуж(не стала приглашать), так что нет твоей вины в том, что он для тебя чужой...»

А потом вы знаете, ушла Анна, а за ней и мать. Но, я не была одна, нет. У меня бы мой муж, но не было дочерей. Ес-

ли мое сердце стало таким холодным, покрытым бронёй от множества предательств, обмана и боли, то мои дочери видно родились с такими сердцами и этот дефект, не возможно было исправить не любовью, что мы дарили им с их отцом, не подарками, ни чем либо ещё. Не возможно найти в пустоте, полноту, если её там нет.

Их мужья, они тоже видно были с таким же дефектом, я не знаю, счастливы мои дети в браке. Они же гордые, через мерно, что граничит с гордыней, не скажут. Лишь одно не лезь. Я понимаю их, в своё время, я тоже не была рада, когда моя мама лезла в мою жизнь, сначала до замужества, потом в замужестве, но это было продиктовано другим. Глупости мнимой взрослостью, мои же дочери это говорят, не по глупости и не из – за возраста, из-за того, что я для них чужая.

С отцом они более откровенны, да и то, лишь потому, что он мягче и может одолжить им денег. И это ужасно. Иногда я рада, тому, что у них нет детей. Если мои дочери, которых я воспитывала по совести, по сердцу и по уму, выросли такими, то, что же может вырасти, если они буду воспитывать своих детей, если конечно будут и дети и воспитание?

Наш род закончится на мне, не на них к моёму горю и разочарованию. Любила ли я их, люблю ли сейчас, своих детей? Конечно, любила, но как говорила мне моя мама, то сразу она меня не полюбила, как только я родилась. Она говорила, что прошла неделя, а то и больше, прежде чем она поняла, что любит меня. Это вообще очень странное чувство

и если разбирать его с точки зрения биохимии, что всегда, постоянно в нас происходит, но не будем об этих нюансах.

Большинство людей не знают них и прекрасно воспринимают эти чувства, принимая их за любовь, да буде так! Когда они только родились, я чувствовала радость, нет, не потому что они родились, а радость освобождения от этого груза. Вообще я всегда была немного, с приветом, так сказать. При то, признаюсь, честно мне всегда было страшно от этого, но анестезия помогла. Меня зашили, шрам, конечно, остался, и он на всю жизнь мне напоминает об этом дне, хоть сейчас почти и зарос и его не видно.

Любовь к дочерям пришла позже, когда они однажды еще в младенчестве заболели, как же я перепугалась. С одним ребенком тяжело, а тут сразу две и болеют одновременно, как известно. Оказалась, что это аллергическая реакция на питательную смесь, у меня не хватала молока, пришлось их подкармливать этой смесью. Благо рядом была моя мама, хоть мы с ней всегда были немного далеки, но ближе чем она никого не было. Хоть я и говорила, что Анне я доверяла больше своих секретов, сначала девичьих, потом уже взрослых тайн, но она не могла быть мне матерью полном смысле слова, но переживала за меня и моих дочерей так же, как и моя мама.

Вспоминая эти моменты в жизни, я понимаю, что наверно сама виновата, в том, что сейчас на склоне моих лет, я осталась без любви, без поддержки, со стороны детей, может тогда они уже знали, что я их не люблю. Нет не так, что я не

сразу их полюбила своих детей.

Вот и сейчас я еду, почти доехала до пункта назначения, ни сказав не слова, куда и зачем я еду им. Но с другой стороны, им разве это интересно? Им было не интересно, когда я однажды вернувшись с работы, узнала, что мой давний друг, не самый лучший, покончил жизнь самоубийством. И может нас не так много связывало, и я мала, уделяла ему времени, или может он не хотел уделять своё время мне и наши отношения дружеские затухли именно тогда, когда я прекратила что либо делать вообще что б делать видимость общения, для меня это было тяжёлым известием.

Его звали Алексеем, он всю жизнь шёл к своей мечте, построить большой дом и жить в нём, конечно не одному, но я не ванга и предсказывать будущее не умею, но я не раз говорила ему, что надо жить сейчас, а не потом. Он жил, как ему казалось, нет, мне казалось не совсем так, в итоге дом он построил к 30 годам, обустроил его по вкусу своему и стал искать себе жену. Он в этом плане порядочный был, добрый, честный, законы свои собственные блюди, да вот только всё не то и не тех. При всей своей чуткости и правильности, он был холодным сердцем, по крайней мере ко мне.

В итоге женился на самой хитрой и притворной девице. В мое время таких называли, не буду говорить как, да и в это время их предостаточно. Он и детей хотел и всё как у людей, а она – нет. Да это и ясно ей всего было 24 от роду, но в свои года она уже была умна или просто изворотлива как

30 летняя женщина. Мне было обидно за него, но моих советов он не слушал, в принципе никогда. И что окончательно разорвало связь между нами, мой поступок.

Я всегда была и есть натурой вспыльчивой и агрессивной, в какой-то мере, я ж метис, да и есть, у кого вспыльчивость брать, одна моя мама, что стоила, но когда надо я могу себя держать в рамках приличного. Так вот, на свадьбу я пришла, конечно, не пустыми руками, с мужем, моим мужем. Церемония прошла без сучка и задоринке. Не буду описывать, какое платье было на ней и вообще какая она была внешне.

Потом была фотосессия, она настояла, я то знаю, ему это точно не был нужно, затем все поехали в его большой дом и началось веселье. Я кстати впервые увидела всю его семью. Сначала было всё хорошо, я держала себя в руках, потом мы немного выпили, я принципиально не пью, так что, то, что произошло дальше было на трезвую голову.

Я очень люблю танцевать, мой муж за это меня и полюбил, как он сам сказал, и я умею танцевать. Знайте, 90% людей не умеют танцевать, 50% из них не умеют вообще, оставшиеся проценты, танцуют, переминаясь с ноги на ногу, ну знаете, как это часто бывает, то не в так, то вообще на одном месте. И как это бывает на свадьбах, танцы были. И вот как в той песни Артура Пирожкова, что была модным хитом в 21 веке, да и то не долговечно: «... И тут она выходит на танцпол...»

Его жена танцевать не умела, но так как свадьба и тию надо ж покрасоваться, а каблуки высокие, ноги – то слабые,

одним словом так вышло, что я нечаянно, её толкнула рукой, пока на своих каблучках, а на каблучищах танцевала и она полетела, благо, если б на пол, так на стол, прямо в торт, что подкатили. Хорошо, что хоть не фейсом об стол, а спиной. Все волос в креме, платья в торте, визг, ор и то, что меня взбесило больше всего, этот пронзительный вопль:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.